

УДК 341.3

**СРЕДСТВА ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ ГУМАНИТАРНОМ ПРАВЕ
И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС УЧАСТНИКОВ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ***канд. юрид. наук, доц. С.В. ГОЛОВАНОВ**(Минская городская коллегия адвокатов, БИП – институт правоведения, Минск)*

Исследуются различные методы и средства ведения войны по международному гуманитарному праву. Затрагиваются вопросы правового статуса непосредственных участников международного вооруженного конфликта и вопросы международного сотрудничества в сфере международного терроризма. Показано деление вооруженных сил на сражающиеся и несражающиеся; разграничение категорий «военный шпион» и «военный разведчик», «доброволец» и «наемник», а также понятий «терроризм», «партизанская война» и «ведение военных действий неправительственными вооруженными формированиями».

В вооруженном конфликте международного характера воюющие стороны представлены прежде всего своими вооруженными силами. Согласно Дополнительному протоколу I к Женевским конвенциям 1949 года вооруженные силы воюющих сторон «состоят из всех организованных вооруженных сил, групп и подразделений, находящихся под командованием лица, ответственного перед этой стороной за поведение своих подчиненных, даже если эта сторона представлена правительством или властью, не признанными противной стороной. Такие вооруженные силы подчиняются внутренней дисциплинарной системе, которая, среди прочего, обеспечивает соблюдение норм международного права, применяемых в период вооруженных конфликтов» (п. 1 ст. 43).

Участников вооруженных конфликтов можно условно разделить на две группы: *сражающиеся* (комбатанты) и *несражающиеся* (некомбатанты).

Согласно Дополнительному протоколу I лица, входящие в состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте, и принимающие непосредственное участие в боевых действиях, являются *комбатантами*. Только за комбатантами признается право применять военную силу. К ним самим допустима в ходе боевых действий высшая мера насилия – физическое уничтожение. Комбатанты, оказавшиеся во власти противника, вправе требовать обращения с ними, как с военнопленными.

К *некомбатантам* относится личный состав, правомерно находящийся в структуре вооруженных сил воюющей стороны, оказывающий ей всестороннюю помощь в достижении успехов в боевых действиях, но не принимающий непосредственного участия в этих действиях. Это интендантский и медицинский персонал, корреспонденты и репортеры, духовенство и др. Несражающиеся не могут быть непосредственным объектом вооруженного нападения противника. В то же время оружие, имеющееся у них, они обязаны использовать исключительно в целях самообороны и защиты вверенного им имущества.

Таким образом, деление вооруженных сил на сражающиеся и несражающиеся основывается на их непосредственном участии в боевых действиях с оружием в руках от имени и в интересах той воюющей стороны, в вооруженные силы которой они правомерно включены.

Поскольку *партизанская война* квалифицируется современным международным правом как правомерная форма борьбы против агрессора, колониальной зависимости и иностранной оккупации, за партизанами согласно Женевским конвенциям 1949 года признается статус комбатанта, если они имеют во главе лицо, ответственное за своих подчиненных, имеют отличительный знак, открыто носят оружие, соблюдают в ходе боевых действий законы и обычаи войны. В свете современного международного права статусом комбатанта обладают и бойцы национально-освободительных движений.

Учитывая вышеизложенное, на практике нередко возникает необходимость в разграничении таких категорий, как военный шпион и военный разведчик, доброволец и наемник.

Военный шпион (лазутчик) – «это такое лицо, которое, действуя тайным образом или под ложным предлогом, собирает или старается собрать сведения в районе действия одного из воюющих с намерением сообщить таковые противной стороне» [1, с. 354]. Статья 46 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года, уточняя правовой статус военного шпиона, закрепляет норму, согласно которой лицо из состава вооруженных сил, «попадающее под власть противной стороны в то время, когда оно занимается шпионажем, не имеет права на статус военнопленного, и с ним могут обращаться как со шпионом». Если лицо из состава вооруженных сил собирает сведения на территории, контролируемой противной стороной, и носит при этом форменную одежду своих вооруженных сил или не действует обманным путем, или преднамеренно не прибегает к тайным методам, то такое лицо не считается шпионом, а квалифицируется как *военный разведчик*. В случае если это лицо попадет в руки противника, на него должен распространяться режим военного плена.

Доброволец – это иностранный гражданин, добровольно поступающий в действующую армию одной из воюющих сторон из политических или иных убеждений (исключая материальные) и включенный в личный состав вооруженных сил. С точки зрения международного права, осуждающего колони-

ализм и агрессивные войны, действия добровольца будут правомерными, если он вступит в армию, ведущую войну в защиту своей страны от иностранного порабощения.

Содержание понятия «наемник» раскрывается в статье 47 Дополнительного протокола I. В соответствии с этой статьей *наемник* – это лицо, которое специально завербовано для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте, и фактически принимает непосредственное участие в военных действиях, руководствуясь главным образом желанием получить личную выгоду, и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и с таким же функциями из числа личного состава вооруженных сил данной стороны. Приведенное определение позволяет установить более четкое отличие наемника от добровольца, а также провести различие между наемниками и военными советниками, не принимающими непосредственного участия в военных действиях и направленными на службу в иностранную армию по соглашению между государствами.

В декабре 1989 года в рамках ООН была принята Конвенция о запрещении вербовки, использования, финансирования и обучения наемников. В отличие от Дополнительного протокола I, Конвенция 1989 года к категории наемников относит не только лиц, непосредственно участвующих в вооруженных конфликтах, но и, что существенно важно, лиц, завербованных для участия в заранее запланированных актах насилия. Согласно этой Конвенции государства не должны заниматься вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников, в том числе в целях, противоречащих праву народов на самоопределение, и обязаны запрещать и предотвращать подобные действия.

Под *нейтралитетом* во время войны понимается правовое положение государства, при котором оно не участвует в войне и не оказывает непосредственной помощи воюющим. Права и обязанности нейтральных государств во время войны, воюющих сторон в отношении нейтральных государств, а также физических лиц как нейтральных, так и воюющих государств регламентируются V Гаагской конвенцией о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны 1907 года, в соответствии с которой территория нейтрального государства является неприкосновенной и не может быть превращена в театр военных действий. Воюющим государствам запрещается проводить через территорию нейтрального государства войска и военные транспорты. Нейтральное государство не должно разрешать воюющим создавать, устанавливать или размещать на своей территории радиостанции и другие средства связи и технические приспособления. Однако оно может разрешать воюющим (на равных началах) пользоваться своими средствами связи. Нейтральное государство не должно снабжать воюющих оружием, военными и другими материалами. Вместе с тем оно не обязано препятствовать вывозу (или транзиту) из мест боевых действий за счет того или другого из воюющих оружия, боеприпасов на условиях взаимности и одинакового отношения к воюющим. Нейтральное государство вправе отражать покушения на его нейтралитет с помощью своих вооруженных сил; вправе разрешать перевозку по своей территории раненых и больных воюющих сторон при условии отсутствия в транспорте оружия и боеприпасов. Нейтральное государство обязано не допускать открытия вербовочных пунктов и формирования на своей территории военных отрядов для воюющих. Вместе с тем нейтральное государство не несет ответственности, если его граждане в одиночку переходят границу и вступают в армию воюющих.

Нейтралитет в морской войне регулируется XIII Гаагской конвенцией о правах и обязанностях нейтральных держав в случае морской войны 1907 года, согласно которой в территориальных водах нейтрального государства запрещаются любые военные действия со стороны воюющих. Нейтральное государство обязано не допускать снаряжения или вооружения одной из сторон любого судна, а также его выхода из территориальных вод, если есть основания полагать, что оно примет участие в боевых действиях на стороне одного из воюющих. Что касается допуска и пребывания военных судов в территориальных водах нейтрального государства, то последнее решает эти вопросы на основе одинакового отношения ко всем воюющим. Оно устанавливает разумный срок их пребывания, по истечении которого может потребовать, чтобы они покинули территориальные воды. Находясь в территориальных водах нейтрального государства, военные суда могут пополнять свои запасы по лимитам мирного времени, брать столько топлива, сколько необходимо для достижения ближайшего порта своей страны.

Специальных соглашений, определяющих правовой режим нейтралитета в условиях *воздушной войны*, не существует. На воздушную войну распространяются общие правила нейтралитета, изложенные в действующих конвенциях. В обобщенном виде их содержание можно сформулировать следующим образом: воздушное пространство над территорией нейтрального государства неприкосновенно; запрещается пролет через него летательных аппаратов воюющих сторон, преследование противника или вступление с ним в бой; приземлившиеся военные самолеты задерживаются, а экипаж интернируется до конца войны; воюющим сторонам запрещается транспортировать через воздушное пространство нейтрального государства войска и военную технику, однако, допускается транспортировка на самолетах раненых и больных воюющих сторон.

Средства ведения войны – оружие, снаряды, вещества, применяемые вооруженными силами воюющих сторон для нанесения вреда и поражения противнику. *Методы ведения войны* – это порядок использования средств ведения войны [2, с. 11]. Средства и методы ведения войны делятся на запрещенные (или частично запрещенные) и незапрещенные международным правом. Согласно статье 35 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года, право сторон, находящихся в конфликте вы-

бирать средства и методы ведения войны не является неограниченным. Запрещается применять оружие, снаряды, вещества и методы ведения военных действий, способные причинить излишние повреждения или страдания или делающие смерть сражающихся неизбежной, а также ведущие к массовому разрушению и бессмысленному уничтожению материальных ценностей (статья 22 Приложения к Гаагской конвенции 1907 года о законах и обычаях сухопутной войны).

Международное право запрещает следующие средства и методы ведения войны (сухопутной, морской, воздушной) [1, с. 357 – 362]:

- яды или отравленное оружие, удушливые, ядовитые или другие газы, аналогичные жидкости, вещества и процессы, а также бактериологическое оружие;
- средства воздействия на природную среду во враждебных целях;
- любое оружие, если его действие заключается в нанесении повреждений осколками, которые не обнаруживаются в человеческом теле с помощью рентгеновских лучей (стекло, пластмасса и т.д.); мины, мины-ловушки и другие устройства в виде детских игрушек и предметов медицинской помощи; любое зажигательное оружие против гражданского населения, населенных пунктов и невоенных объектов;
- другие виды обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющие неизбирательное действие;
- осуществление геноцида на захваченной территории; предательское убийство или ранение сложившего оружие или безоружного неприятеля; объявление обороняющимся, что в случае сопротивления им не будет пощады;
- бессмысленное разрушение городов и населенных пунктов и уничтожение неприятельской собственности, если это не вызывается военной необходимостью;
- и т.д.

Однако международное право не запрещает военные хитрости с целью ввести противника в заблуждение или побудить его действовать опрометчиво. Примерами таких хитростей являются: использование маскировки, ловушек, ложные операции и дезинформация (статья 37 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года).

В связи с развитием НТП и повышением уровня в военно-промышленном комплексе особое место в международном праве вооруженных конфликтов занимают средства и методы ведения воздушной войны. Положения дополнительного протокола I направлены на защиту гражданского населения от нападений с воздуха. Нападения с воздуха могут быть направлены только против военных объектов. Запрещается нападение или угроза нападения, основная цель которого состоит в том, чтобы терроризировать гражданское население. Особый запрет установлен в отношении неизбирательного нападения, т.е. такого, которое направлено как на военные, так и на невоенные объекты. При нанесении ударов с воздуха надлежит: 1) удостовериться в военном характере целей; 2) выбирать такие методы и средства, которые сводят к минимуму случайное поражение гражданских объектов и населения; 3) воздерживаться от нападения, если конкретное и прямое военное преимущество от него будет несравнимо уступать случайным потерям гражданского характера. При ведении военных действий в воздухе надлежит принимать меры для минимизации ущерба гражданским лицам и объектам, в частности предупреждать о нападениях, могущих затронуть гражданское население.

Дополнительный протокол I провозглашает принцип уважения и защиты санитарных летательных аппаратов и определяет условия такой защиты. Стороны в конфликте не имеют права использовать санитарную авиацию для получения военного преимущества над другим противником, в частности для сбора и передачи разведывательных сведений.

В Петербургской декларации 1868 года говорится, что целью войны является ослабление противника путем выведения из строя как можно большего числа людей. *Применение оружия*, причиняющего бессмысленные страдания человеку, выведенному из строя, или делающего его смерть неизбежной, противоречит принципам гуманизма.

Разрывные боеприпасы массой до 400 грамм запрещены Петербургской декларацией 1868 года. Данный запрет имеет целью исключить использование разрывных пуль как боеприпасов, причиняющих излишние страдания. Пули, легко расширяющиеся или сплюсчивающиеся в теле человека, запрещены III декларацией к Гаагским конвенциям 1899 года. К этим пулям относятся пули с надрезами или полостями, например, дум-дум, вследствие чего они расширяются при входе в тело человека, принося дополнительные повреждения (так называемые «разворачивающиеся пули»). Кроме того, такие пули гораздо быстрее останавливаются и, таким образом, позволяют использовать всю кинетическую энергию пули для разрушения.

Оружие, порождающее осколки, невидимые в рентгеновских лучах запрещено I протоколом к Конвенции о некоторых видах обычных вооружений 1980 года. К таким осколкам относятся небольшие кусочки пластмассы, дерева и стекла.

Химическое и биологическое оружие запрещено II декларацией к Гаагским конвенциям 1899 года, Женевским протоколом 1925 года, Конвенцией о биологическом оружии 1972 года, Конвенцией о химическом оружии 1993 года. Ранние договоры запрещали только использование химического и биологического оружия. Договоры 1972 и 1993 годов запрещают как применение, так и производство соответствующих видов оружия. Существующие запасы химического и биологического оружия должны быть в со-

ответствии с этими договорами уничтожены в оговоренные сроки. Подчеркивается принцип добровольности возложенных на себя странами обязательств.

Противопехотные мины и мины-ловушки запрещены или ограничены Конвенцией о запрете противопехотных мин (Оттава, 1997), II протоколом к Конвенции о некоторых видах обычных вооружений 1980 года. Оттавская конвенция вводит полный запрет на производство, использование и накопление противопехотных мин. Однако многие государства (включая Россию, США и КНР) до сих пор не подписали её. II протокол к Конвенции о некоторых видах обычных вооружений не запрещает использование противопехотных мин, но накладывает на него ограничения: мины должны располагаться на четко обозначенных и охраняемых минных полях или иметь механизм самоуничтожения, срабатывающий от времени; мины должны обнаруживаться стандартными миноискателями.

Зажигательное оружие и боеприпасы ограничены III протоколом к Конвенции о некоторых видах обычных вооружений 1980 года. Ограничения касаются только того оружия, зажигательный эффект которого является основным. На его применение накладываются следующие ограничения: запрещено применение любого зажигательного оружия по мирным объектам; запрещено применение зажигательных авиабомб в городах, селениях или вблизи таковых (даже по военным объектам).

Ослепляющее лазерное оружие ограничено IV протоколом к Конвенции о некоторых видах обычных вооружений 1980 года. Запрещено использование лазеров, специально созданных для перманентного ослепления. При этом не запрещено применение других лазеров, даже если они могут привести к постоянной слепоте, если они не были специально созданы для этой цели. Документ подписали более сотни стран, однако в числе тех, кто отказался, владельцы большей части этих боеприпасов – США, Россия, Пакистан и Израиль.

Немаловажно, что *терроризм*, возникающий во время вооруженного конфликта, можно считать актом, запрещенным международным гуманитарным правом [3, с. 122]. Следует четко различать терроризм, партизанскую войну и ведение военных действий неправительственными вооруженными формированиями. Также следует разграничивать эти понятия. *Партизанская война*, как правило, пользуется одобрением общественности, и партизаны не ставят своей целью терроризировать местное население. Более того, партизаны пользуются поддержкой местного населения. Так, Сассоли и Бувье полагают, что нормы международного гуманитарного права распространяются на таких лиц, они пишут, что «международное гуманитарное право в равной степени применяется к тем, кто совершает террористические акты (регулярным вооруженным силам, национально-освободительным движениям, оппозиционным вооруженным силам, участвующим во внутреннем вооруженном конфликте, или группам, которые можно считать террористическими группами, поскольку террористические акты являются их основным видом деятельности), так и их противникам. Поэтому война против групп, считающихся террористическими, подчиняется тем же нормам, что и любой другой вооруженный конфликт» [4, с. 122 – 123]. Терроризм – это метод, тактика вооруженной борьбы, а объявлять войну методу – бессмысленно [5, с. 100]. Таким образом, терроризм является способом действия реализации насилия в отношении гражданского населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колосов, Ю.М. Международное право: учебник / Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Междунар. отношения, 1998. – 354 с.
2. Григорьев, А.Г. Международное право в период вооруженных конфликтов / А.Г. Григорьев. – М.: Воениздат, 1992.
3. Правовая защита во время войны: Прецеденты, документы и учебные материалы, относящиеся к современной практике международного гуманитарного права / М. Сассоли [и др.]: в 4 т. Т. 1. – М.: МККК, 2008.
4. Сассоли, М. Указ. соч. / М. Сассоли, А. Бувье. Т. 1. – М.: МККК, 2008.
5. Солодченко, В.С. Проблемы установления статуса комбатанта в современных боевых действиях / В.С. Солодченко, С.В. Коростелев // Российский ежегодник международного права. – 2004.

Поступила 03.09.2012

WAYS OF PROSECUTION OF WAR IN INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW AND INTERNATIONAL LEGAL STATUS OF MEMBERS OF ARMED CONFLICTS

S. GOLOVANOV

This article is dedicated to different methods and means of warfare according to the international humanitarian law. Questions of legal status of direct participants of international armed conflicts and questions of international legal cooperation in the sphere of international terrorism are analyzed. Division of armed forces into fighting and non-fighting; differentiation of the categories “military spy” and “military intelligence agent”, “volunteer” and “hireling”; the notions “terrorism”, “guerrilla war” and “prosecution of military operations by non-government armed units” is shown.